

пример, совместно с учеными Западно-Вирджинского университета США через НИЦ ПЭБ в 2012 и в 2013 годах прошел конкурсный отбор проектов студентов КГПИ и проведены полевые исследования на Полевой биологической станции НИЦ ПЭБ КГПИ. Студенты подготовили отчеты и публикации исследований, приняли участие в научных конференциях.

## СОСТОЯНИЕ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКАХ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

### STATUS AND FORECAST OF DEVELOPMENT OF TOURISM IN THE NATIONAL PARKS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Назарчук М.К.,<sup>1</sup> Жакупова А.А.<sup>2</sup>

<sup>1</sup>Научно-исследовательский институт туризма Казахской академии спорта и туризма,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: mnaz@mail.ru

<sup>2</sup>Казахский национальный университет им. аль-Фараби,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aiman.zhakupova@mail.ru

Согласно государственной административной системе управления и законодательной базе Республики Казахстан, государственную стратегию развития туризма в Казахстане в настоящее время определяет Комитет индустрии туризма Министерства индустрии и новых технологий (МИНТ). Как и во все предыдущие годы, до 2020 года государственная стратегия развития туризма в Казахстане опирается на максимальное использование всего потенциала туристско-рекреационных ресурсов ООПТ, сохраненных за счет госбюджета еще с советских времен.

Сохранением и расширением фактической природной основы развития туризма на ООПТ Казахстана, обеспечением государственного бюджетного финансирования успешно занимается Комитет лесного и охотничьего хозяйства Министерства охраны окружающей среды (МООС). Современная структура и процентное соотношение площадей всех видов ООПТ Казахстана по состоянию на 2013 год отражены на Рис. 1.

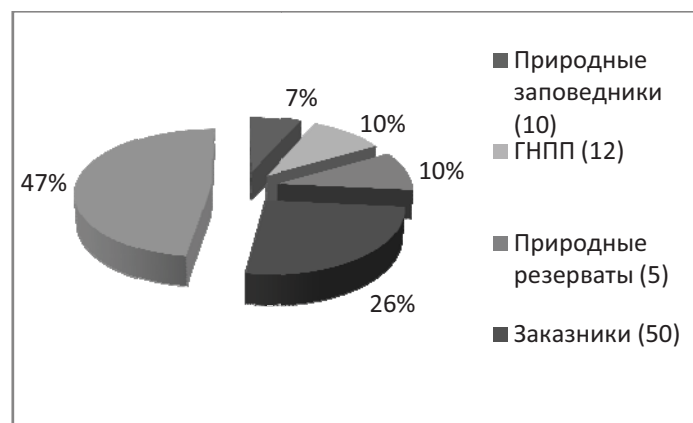


Рис. 1. Процентное соотношение объектов природно-заповедного фонда к общей площади Республики Казахстан

Законодательно-нормативная база ООПТ в РК предусматривает развитие туризма. Однако на практике деятельность КЛОХ не является определяющей в развитии туризма в ООПТ Казахстана.

Реальные темпы и масштабы развития туризма для большинства ООПТ Казахстана определяются активностью турфирм на внутреннем и въездном туризме. Именно их деятельность дает многотысячные потоки туристов в основном на маршрутах выходного дня. В свою очередь, деятельность турфирм зависит от множества экономических факторов, опре-

деляющих уже жизнеспособность самих турфирм. Но турфирмы не вкладывают средств в охрану эксплуатируемых ими туристско-рекреационных ресурсов и в развитие инфраструктуры туризма на территориях ООПТ.

Вот и получается, что хозяин ООПТ, вкладывающий деньги и организующий охрану уникальных ресурсов туризма и рекреации, – КЛОХ МООС, а реальные пользователи этих ресурсов – турфирмы, однако стратегию развития туризма в ООПТ пытается определить Комитет индустрии туризма МИНТ.

Поэтому фактически турпотоки в ООПТ Казахстана развиваются стихийно и мало зависят от деятельности администраций парков, КЛОХа и Комитета индустрии туризма и совсем не зависят от результативности всех ранее принятых за 20 лет независимости государственных программ по развитию туризма.

До 2020 года государственная стратегия развития туризма в ООПТ Казахстана заключается в максимальном использовании всего потенциала туристско-рекреационных ресурсов, сохранных на этих территориях еще с советских времен (Рис. 2).

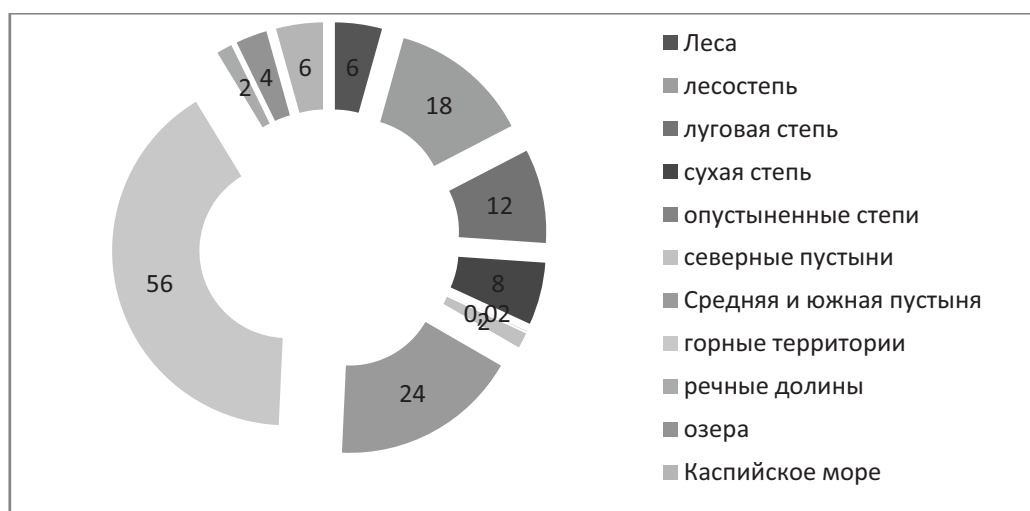


Рис. 2. Доля площадей ООПТ к площадям основных экосистем Казахстана

Уникальные ландшафты первозданной природы в различных районах Казахстана являются самыми привлекательными объектами внутреннего и въездного туризма на протяжении всех лет, и популярность их растет с каждым годом. Но степень сохранности или доля реально охраняемых экосистем очень мала. Самое большое разнообразие охраняемых экосистем – 56% – представлено в горных ООПТ Казахстана, а минимальное – 2% – в ООПТ речных долин и 0,02% – северных пустынь. На горные территории приходится большая часть заповедников и национальных парков, ноодновременно и максимальная туристско-рекреационная нагрузка. Экосистемы речных долин в Казахстане являются самыми антропогенно освоенными и загруженными всеми видами зон отдыха.

Возрастающие антропогенные нагрузки ведут к потере качества ценных экосистем практически во всех ООПТ Казахстана. Стратегии развития туризма при грамотном подходе должны учитывать эти противоположные тенденции, характерные для всех ООПТ в мире. Однако каждая страна в вопросах использования ООПТ имеет свои особенности и Казахстан не является исключением.

На практике существенное развитие туризма в ООПТ Казахстана возможно только в государственных национальных природных парках (ГНПП), и это определено Законом РК «Об особо охраняемых природных территориях». Из всех существующих в РК форм ООПТ только в ГНПП к основной деятельности, наряду с сохранением (и восстановлением нарушенных) природных комплексов, уникальных и эталонных природных участков, объектов государственного природно-заповедного фонда, природного и историко-культурного наследия, относится использование территории парка в туристских и рекреационных целях.

Для реализации этих целей в функциональном зонировании ГНПП предусмотрены обязательные зоны туристской и рекреационной деятельности, в штатном расписании закладываются должности специалистов по туризму, и парки имеют право оказания широкого спектра платных услуг в туристских и рекреационных целях.

Вроде все условия для развития туризма в ГНПП со стороны законодательной базы созданы уже более 20 лет назад. ГНПП являются собственниками туристско-рекреационных ресурсов, поскольку на их территориях сохранились уникальные и типичные ландшафты, объекты флоры и фауны, историко-культурные памятники, которых уже давно нет за пределами ГНПП.

Доля площадей 12 существующих на 2013 год ГНПП к общей площади РК составляет всего лишь 0,87%, на которые и приходится большая часть туристско-рекреационной нагрузки (Рис. 1). Эти же ГНПП являются основными объектами при планировании развития туризма на перспективу.

В подтверждение приведем самую последнюю государственную программу – «Концепцию развития туристской отрасли Республики Казахстан до 2020 года». Данная Концепция разработана на основе тех же госпрограмм, что и предыдущая «Программа развития туризма на 2010–2014 годы». По основным направлениям развития туризма, поставленным задачам и методам их решения Концепция повторяет все предыдущие Программы и состоит из предложений развития туризма в отдельных, наиболее перспективных для туризма регионах и городах республики на основе мастер-планов или кластеров.

В перечне возможностей и тенденций развития туризма в качестве основных для Казахстана указаны: «экологически чувствительный и природный туризм, спрос на специальные/приключенческие туристские продукты, активный, оздоровительный и спортивный отдых». Концепция планирует направлять «государственное финансирование и инвестирование в туристскую инфраструктуру», на «осведомленность о защите окружающей среды, природы и культуры», а также «сдвиг в сторону специальных впечатлений («опытов»), основанных на окружающей среде».

Все перечисленные направления развития туризма опираются на разнообразие природных рекреационных ресурсов республики и могут развиваться только при условии их хорошей сохранности в процессе увеличения нагрузок от турпотоков. Таким образом, в Концепции для развития туризма Казахстана подтверждается ведущая роль природного разнообразия рекреационных ресурсов и качества окружающей среды. Но финансирование планируется в развитие инфраструктуры туризма в целом, а не в границах ООПТ, а на охрану природы – только увеличение «осведомленности о защите окружающей среды, природы и культуры».

В Концепции развитие туризма в РК планируется путем создания пяти туристских кластеров: Астана, Алматы, Восточный Казахстан, Южный Казахстан и Западный Казахстан. В качестве примера приведем 2 кластера:

*Кластер «Астана»* – это кластер, который включает г. Астана, Акмолинскую область, юго-западную часть Северо-Казахстанской области, западную часть Павлодарской области и северо-восточную часть Карагандинской области. Город Астана будет являться центром кластера, в котором расположено *шесть ключевых мест туристского интереса*: *Коргалжынский ГПЗ* (часть территорий, охраняемых ЮНЕСКО, под названием «Сарыарка» – степи и озера Северного Казахстана); *ГНПП «Бурабай»*; *ГНПП «Кокшетау»*; город Караганда; *ГНПП «Каркаралы»*; *ГНПП «Баянаул»*. Астана с окрестностями и Боровской курортной зоной станет центром кочевой культуры и разнообразия степи. Основные туристские продукты, которые будут разработаны в данном кластере, это «МІСЕ-туризм, культурный туризм и турне, отдых в горах и на озерах и кратковременный отдых».

В итоге, из 6 ключевых мест туристского интереса в кластере Астана 4, или 2/3 ресурсов, являются уже существующие ООПТ республиканского значения. Это практически основа кластера. Но основной турпродукт – «МІСЕ-туризм, культурный туризм и турне, отдых в горах и на озерах и кратковременный отдых».

*Кластер «Алматы»* включает г. Алматы и южные части Алматинской области. Город Алматы будет являться центром кластера, в котором определены *ключевых мест туристского интереса*: археологический ландшафт Тамгалы с петроглифами (объект ЮНЕСКО); ГНПП «Алтын-Эмель», включенный в предварительный список ЮНЕСКО; ГНПП «Чарынский каньон»; озеро Капчагай; горнолыжные зоны города Алматы с ГНПП «Иле-Алатау», включенным в предварительный список ЮНЕСКО, туристский центр «Жа-на-Иле». Алматы станет центром международного горного и делового туризма и будет позиционироваться как кластер «Развлечения в городе и в горах». То же самое, что и в кластере Астаны: из 5 ключевых мест туристского интереса в кластере «Алматы» 3 составляют уже существующие ООПТ республиканского значения. Так же, как и в случае с Астаной, существующие ООПТ являются основой кластера. Но главным туристским продуктом также предполагается «МІСЕ-туризм, культурный туризм и турне, отдых в горах и на озерах и кратковременный отдых». Естественно, что эти виды туризма будут держаться только на ресурсах ООПТ.

Для остальных кластеров, так же как в Алматы и Астане, опора развития тоже делается на существующие ООПТ. Однако в концепции не уделено вообще никакого внимания вопросам устойчивого развития ООПТ в условиях возрастающих турпотоков и роста рекреационных нагрузок, уже приводящих к потере туристской привлекательности в наиболее посещаемых парках. Так, например, Большое Алматинское, Малоалматинское и Тургеньское ущелья ГНПП «Иле-Алатау» уже значительно потеряли свою природную привлекательность за последние 3 года, и вопросами её восстановления никто не занимается. Напротив, правительство в лице Комитета индустрии туризма и акиматов г. Алматы и области усиленно и вопреки протестам научной общественности республики и жителей г. Алматы продвигают проект строительства горнолыжного курорта на территории ГНПП «Иле-Алатау», в красивейшем урочище Кок-Жайляу.

На первый взгляд, строительство горнолыжного центра – дело благое для развития инфраструктуры туризма республики. Но по факту это еще одно разрушение хрупких горных экосистем, на которых держится экология г. Алматы, особенно циркуляция воздуха. Да и негативные уроки и примеры такого строительства находятся тут же рядом. В Малом Алматинской ущелье до сих пор не завершен комплекс «Медео-Шымбулак», развороченные котлованы и заборы стоят уже более 5 лет на месте обещанных обустроенных и ландшафтно-вписанных сооружений. Красивейшее некогда ущелье Бутаковка превращено в многокилометровый тоннель трехметровых заборов с колючей проволокой и камерами слежения. Такое будущее уготовано и Кок-Жайляу, и в этом сомнений у жителей Алматы нет.

В принятой Концепции еще много примеров попыток внести изменения в сложившуюся и работающую систему управления территориями ГНПП без учета интересов самих ГНПП. Во многом это показывает незнание разработчиками Концепции нормативно-законодательной основы деятельности ООПТ в РК.

Важно отметить, что во всех ранее принятых программах и в современной Концепции основой развития туризма признается богатство и разнообразие природных ландшафтов, а в качестве конкретных субъектов, которые должны обеспечивать намеченное развитие туризма, – национальные парки Казахстана. Просто других качественных природных объектов туризма и рекреации на территории республики уже не существует. И здесь у всех ГНПП есть большой потенциал развития туризма.

Однако в этих же программных документах не уделено вообще никакого внимания вопросам устойчивого развития ООПТ в условиях возрастающих турпотоков и роста рекреационных нагрузок, уже приводящих к потере туристской привлекательности в наиболее посещаемых парках. Совершенно отсутствуют даже понятия рекреационных ресурсов, биологического разнообразия, богатства и устойчивости экосистем, допустимых рекреационных нагрузок. При таком подходе устойчивое развитие туризма на охраняемых территориях просто невозможно.

Для прогнозирования реального развития туризма на территориях ГНПП в Казахстане необходимо провести целый комплекс научно-исследовательских, проектных, землеустроительных и оценочных работ с целью определения туристско-рекреационных ресурсов, устойчивости экосистем к антропогенным нагрузкам, допустимых нагрузок на территории ООПТ. И только после выполнения всего этого комплекса работ можно планировать развитие туризма в ГНПП без ущерба охраняемым экосистемам.

Существует много острых вопросов в деле развития туризма в ООПТ Казахстана, и все в рамках одной статьи рассмотреть сложно, но главную проблему назвать необходимо. Основная проблема нестыковки интересов государственных органов управления ООПТ и планирования развития туризма, на наш взгляд, состоит в кадровом вопросе. В указанных госструктурах на всех уровнях работают специалисты с различным образованием и меньше всего с туристским. Самым слабым местом в кадровом вопросе являются низкие должностные оклады в КЛОХ, что и определяет слабую профессиональную туристскую подготовку персонала в ГНПП. В результате молодые специалисты с туристским образованием просто не видят перспективы в этой работе на местах в ГНПП в сельской местности, и штат комплектуется из состава местного населения, независимо от образования.

В вопросе совершенствования стратегии развития туризма в целом и в ООПТ в частности можно руководствоваться опытом Всемирной туристской организации (ЮНВТО). Работая во всех странах мира и аккумулируя их многолетний опыт развития туризма, ЮНВТО вторым по важности направлением своей деятельности считает туристское образование и профессиональную подготовку, а именно создание базовых структур для организации образования и профессиональной подготовки в сфере туризма, включая курсы по «обучению обучающихся», краткосрочные и заочные курсы, а также расширяющейся сети центров образования и профессиональной подготовки специалистов в сфере туризма и гостеприимства.

Правильная государственная политика и финансовая поддержка в формировании качественной системы многоуровневого образования в сфере туризма и гостеприимства способна в ближайшие годы решить вопросы развития туризма в Казахстане, и в частности в ООПТ. Профессионалы сферы туризма и гостеприимства будут грамотно разрабатывать жизненные концепции развития туризма и успешно воплощать их в реальность на местном, региональном и республиканском уровнях.

## TRADITIONAL PASTURING BY HUNGARIAN HERDERS

### ТРАДИЦИОННЫЙ ВЫПАС СКОТА ВЕНГЕРСКИМИ ПАСТУХАМИ

**Molnár Zsolt**

*MTA Centre for Ecological Research, H-2163 Vácrátót, Hungary,  
e-mail: molnar.zsolt@okologia.mta.hu*

**Abstract.** We studied traditional steppe herders' knowledge in Hungary. Ninety-two herders living in the Hortobágy saline steppe, Hungary, Central Europe were interviewed, and participatory observation was used to understand traditional ecological knowledge, herding and habitat improvement techniques. Herders had a deep knowledge on the intra- and interannual variations of forage quality and quantity. They performed well-planned herding practices. Herders improved different habitats of their pastures differently by traditional and less frequently by modern methods. We conclude that traditional knowledge of herders could be effectively used in conservation and pasture management of saline steppes.

**Introduction.** Nomadic, transhumant and sedentary traditional herders all perceive pasture heterogeneity, and adapt to it by driving their herds to different places at different times [2, 4]. The ecological knowledge underlying nomadic and transhumant movements is fairly well documented. In contrast, much less is known of the grazing strategies of sedentary herders. If we could under-